

Максимов А.В.

Гуманистические ценности как базовые ценности концепции С. И. Гессена

**Томский университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск
Гуманитарный факультет, студент**

Гражданское патриотическое воспитание составляют одно из важнейших направлений государственной политики в образовании. Очевидна необходимость разработки и реализации новых подходов к определению приоритетов и основополагающих принципов гражданского воспитания.

Ключевые слова: патриотизм, трансформация системы воспитания, патриотическое воспитание.

Maksimov A.V.

Humanistic values as the core values of S.I Hessen

Tomsk State University of control systems and Radioelectronics, Tomsk humanitarian faculty, student

Civic patriotic education is one of the most important areas of public policy in education. There is clearly a need to develop and implement new approaches to determining priorities and fundamental principles of citizenship education.

Keywords: patriotism, transformation of education, patriotic education.

Рубеж XIX - XX столетия ознаменовался бурным развитием как гуманитарных, так и естественных наук, претерпевавших в этот период на стыке наук процессы дифференциации, интеграции и другие. В связи с этим менялось представление о педагогике как классической нормативной науке. Происходил пересмотр ее целей, статуса, переосмысление понятийного аппарата на «антитрадиционалистских» основах, что было обусловлено пристальным вниманием представителей различных областей научной мысли к проблеме становления и развития человека. В этот период шло становление русской реформаторской педагогики или «новой русской педагогики», основоположниками и видными представителями которой явились В.В. Вахтеров, В.В. Зеньковский, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт и другие. К этой плеяде относится и С. И. Гессен.

В условиях модернизации российского образования начала XXI в. особую актуальность приобретает «педагогика культуры», разработанная в трудах С.И. Гессена (1887–1950) и М.М. Рубинштейна (1878–1953).

Проблема формирования свободной личности рассматривалась Гессеном на основе неокантианской традиции выявления «абсолютных» ценностей культуры, как «целей и заданий» образовательной деятельности и признания человека высшей целью, а не «средством». Образование понималось им как духовное созревание личности, раскрытие и оформление «внутреннего человека» в перспективе бесконечного освоения ценностей национальной и общечеловеческой культуры. Отечественный социальный мыслитель выстроил свой анализ вокруг триединства: «личность – культура – демократия», и его мысль, как отметил А.А. Ермичев, «движется в двух направлениях – педагогики или прикладной философии и разработки теории правового социализма».

В основных работах Сергея Иосифовича Гессена раскрываются различные аспекты педагогики как «прикладной философии», ставятся чрезвычайно важные для сегодняшнего времени проблемы:

- выявляются основные «планы» («уровни») человеческого бытия и культуры, а также связанные с ними «планы воспитания»;
- формулируются цели, задачи, ценности и содержание образования;

- определяются пути хозяйственно-экономического, политико-правового и духовно-нравственного развития личности в перспективе социально-политического идеала «правового социализма».

В качестве основных уровней человеческого бытия С.И. Гессен выделяет планы:

- «биологического бытия» (психофизиологической уровень),
- «общественного бытия» (уровни индивида, социальной группы, общества),
- «духовной культуры» (уровень духовного общения) и «благодатного бытия».

Им соответствуют различные «степени любви» и «планы воспитания». Все они, по его мнению, одинаково необходимы для личностного развития, осуществляемого через такие формы социальности как семья, родина, нация, государство, человечество.

На уровне «биологического бытия», по Гессену, преобладает «опека и дрессировка» (принуждение); второму слою соответствует принуждение как «дисциплина» и «обработка молодого поколения соответственно потребностям (интересам) социальной группы»; третий слой связан с пониманием образования как соучастия в культурных ценностях и самореализации личности.

План «благодатного бытия» сближается философом с периодом формирования личности, способной жить по императивам «любви к ближнему» и «любви к Богу», которая понимается русским неокантианцем, с одной стороны, в перспективе этикотеологии И. Канта, а с другой – с учетом отечественной духовной традиции как «потенцированная любовь к ближнему» и «освобождение души от зла» [1].

Цели образования связываются С.И. Гессеном с целями жизни данного общества и определяются его культурой [2]. Гессен рассматривает образование как процесс приобщения изначально «природного человека» к культурным ценностям науки, искусства, религии, нравственности, права, государственности и хозяйственно-экономической жизни. В этом бесконечном приобщении личности к ценностям культуры Сергей Иосифович видит залог непрерывных достижений личности, ее индивидуализации и самореализации.

Отечественный философ утверждает, что каждое новое поколение, усвоив предыдущую культуру, призвано творчески развивать ее. Тем самым, образование способствует становлению индивидуальной культуры личности и содействует культурному прогрессу всего человечества. Отсюда образование оказывается тесно связанным с целенаправленным приобщением индивида к культуре и с «культурой индивида» [1].

Философия, для С.И. Гессена, – это «наука о ценностях»: «слою цивилизации» соответствуют ценности хозяйства и техники, формирование этих ценностей понимается на основе «философии хозяйства»; «слою гражданственности» соответствуют ценности государственности и права; «слою образованности» – наука, искусство, нравственность, религия [27].

Аксиосфера оказывается у Гессена иерархически многослойной, все ценности диалектически взаимосвязаны: высшие ценности «просвечивают» сквозь низшие, а низшие и отрицаются, и одновременно сохраняются

в высших ценностях в соответствии с «гетерологическим» методом Риккерта. Осваивая эти ценности, человек формирует свою индивидуальность и способность творческого развития культуры.

Для объяснения механизма и стадий развития личности Гессен применяет к воспитательно-образовательному процессу диалектическую триаду социализации:

- аномия – «стадия беззакония» (дошкольное образование) →
- гетерономия – «ступень чужезаконности» (школьное образование) →
- автономия «стадия самозаконности» (внешкольное образование).

Стадия аномии понималась им как «беззаконие в отношении должного, отсутствие сознания норм которым должно следовать». Стадия гетерономии предполагала доминирование права, а ступень автономии – «самозаконность» нравственности [26]. На высшей ступени доминируют ценности: личность, свобода, долг, ответственность, творчество, индивидуальность, самореализация, любовь и счастье. При этом ценности гражданственности

(государственность и право) понимаются как механизм, связующий все сферы жизнедеятельности общества, а развитие политико-правовой сферы общества задается в направлении социально-политического идеала «правового социализма».

В результате С.И. Гессен разработал концепцию гражданского воспитания, как «воспитания к свободе», где акцентируется необходимость формирования личности не только в хозяйственно-экономическом и духовно-нравственном, но и в политико-правовом отношении. В качестве ценностных оснований формирования гражданской идентичности личности выступают свобода, равенство, солидарность, социальная справедливость, долг, ответственность и терпимость к инакомыслию.

Анализируя теории свободного воспитания Ж.Ж. Руссо и Л.Н. Толстого, С.И. Гессен указывает, что «отменить принуждение над ребенком возможно не путем простого его упразднения, всегда по необходимости частного, а путем воспитания в ребенке внутренней силы личности и свободы, которая могла бы сопротивляться всякому принуждению, откуда бы оно ни шло»[2]. Он верно подметил, что у Ж.Ж. Руссо и Л.Н. Толстого свобода и принуждение исключают друг друга, не могут существовать вместе. Однако принуждение, если оно не абсолютизируется, - это закономерный элемент воспитания, уничтожить который должна сама личность человека по мере возрастания в ней степени свободы.

С.И. Гессен диалектически подходит к решению проблемы соотношения свободы и принуждения в воспитании, отмечая, что «принуждение может быть действительно отменено только самой растущей личностью человека, свобода есть не факт, а цель, не данность, а задание воспитания»[1]. Принуждение есть факт жизни, созданный не людьми, а природой человека, рождающегося не свободным, а рабом принуждения. «Человек рождается рабом окружающей его действительности - отмечает философ, - и освобождение от власти бытия есть только задание жизни и, в частности, образования... Пронизать принуждение, этот неизбежный факт воспитания, свободой как его существенной целью - вот подлинная задача воспитания»[1]. Для С.И. Гессена анализ проблем свободы и принуждения (дисциплины) в теориях Ж.Ж. Руссо и Л.Н. Толстого послужил отправной точкой для исследования проблем личности и, в частности, целей нравственного образования на современном философском уровне.

Свобода предполагает созидание нового, прокладывание новых, ранее не существовавших путей и, в отличие от произвольных поступков, свободные действия предполагают некоторую внутреннюю последовательность и неуклонность.

Свобода для человека - это как бы линия поведения, она не столько факт жизни, сколько долг, задание, «закон, который личность сама себе положила» (И.Кант). Последнее утверждение служит для С.И. Гессена основанием в определении личности, которая есть не что иное как «дело рук самого человека, продукт его самовоспитания». Понятие личности отлично от темперамента и других психофизических особенностей человека, личность определяется работой над «сверхличными задачами», создается «творчеством, направленным на осуществление сверхличных целей науки, искусства, права, религии, хозяйства, и измеряется совокупностью сотворенного человеком в направлении этих заданий культуры».

Человек как личность и внешняя культура, по С.И. Гессену, имеют различные направления своего существования: личность центростремительна, внешняя культура - центробежна. Равновесие между ними нарушается в силу постоянного роста культуры, которая начинает подавлять личность. Ряд философов (кинники, Ж.Ж.Руссо, Л.Н.Толстой и др.) для установления гармонии между личностью и культурой отрицали внешнюю культуру во имя нравственной внутренней культуры и свободы. Другие мыслители ратовали за постоянное и последовательное развитие нравственности, за нравственное образование, синтезирующее принуждение и свободу. Это путь систематического усиления центростремительной силы личности, путь роста внутренней свободы ее. Эта точка зрения наблюдалась у И.Канта и Н.И.Пирогова, разделяет ее и С.И.Гессен, предлагая свой вариант нравственного воспитания личности.

Нравственное образование, по мнению С.И.Гессена, есть развитие в человеке свободы, а значит личности и индивидуальности. Этот процесс нельзя ни ускорять преждевременным

воспитанием, ни замедлять изоляцией человека от культуры. «Свобода и личность даются не сразу, но растут постепенно», - утверждает Гессен Сергей Иосифович, и так же постепенно и последовательно осуществляется цель нравственного образования в жизни человека.[3]

Изучая проблемы единой школы, С.И.Гессен обращает внимание на связь принципа обязательности школьного обучения и, следовательно, определенного принуждения и личной свободы. Они не противоречат друг другу, считает С.И. Гессен, особенно при либерализме: «свобода личности осуществляется здесь в виде принуждения к школе... Если даже нравственная свобода кроет в себе начало подчинения долгу, то тем паче правовая свобода не гнушается закономерного принуждения». Обязательность философ считает не абсолютной, она, например, не может распространяться на детский сад, поскольку игру ничем нельзя регламентировать. Свобода в школе должна проявляться в свободе учителя выбирать приемлемую для обучения программу и план обучения. В конечном итоге сочетание свободы и государственно-правового контроля приводит к созданию единой школы. «Единая школа оправдывается не только тем, что она созидает личность отдельного человека, проявляя по возможности все заложенные в ней способности, но и тем, что, созидая ее, она тем самым созидает и коллективную личность народа. Именно потому, что заданность той и другой не исчерпывается никакими достижениями»[3]. Но эту идею - создания единой школы - философ считает не осуществимой никогда сполна, так как она бесконечно разветвляется и дифференцируется. Автономия полностью реализует себя лишь на ступени свободного, нравственного самообразования. Отсюда и главная характеристика автономии - внутренняя свобода личности, когда фактическая линия поведения сливается с идеальной линией долженствования. Но это - идеал, бесконечное задание для самовоспитания.[3]

Таким образом, философско-педагогическая концепция С.И.Гессена рассматривает образовательный процесс как процесс духовного созревания личности, развитие в человеке свободы и приобщения его к культурным ценностям. Тем самым русский мыслитель, по сути, продолжил и развил учение И.Канта о свободе и путях ее воспитания, конкретизировал общие положения «критической философии» применительно к образованию личности. Сергей Иосифович Гессен был способен к реальному видению и обобщению педагогических явлений и теорий с точки зрения их философского исследования.

1. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен ; отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М. : Школа-пресс, 1995. – 448 с.
2. Гессен, С.И. Правовое государство и социализм / С.И. Гессен // Избр. соч.. – М., 1998. – С. 147–542.
3. Гессен, С.И. Мировоззрение и образование / С.И. Гессен // Педагогические сочинения. – Саранск: Красный Октябрь, 2001. – С. 207-222.